

УДК 81

ИНДЕКС МЕНАСИВНОСТИ ПРЕДВЫБОРНОГО ДИСКУРСА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ

А.А. Романов, О.В. Новоселова

В работе апробирован авторский термин «индекс менасивности» программных материалов участников политической гонки как инструмент их влияния на массового адресата. Эмпирический материал позволяет зафиксировать тенденцию менасивной индексации языковых практик: чем выше индекс менасивности предвыборной программы политика, тем эффективнее прагма-эмоциональное воздействие программы и реализованных в ней высказываний-угроз на избирателей. Полученные результаты закладывают методологическую базу политической менасологии как отдельного направления лингвистической прагматики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: предвыборная угроза, вербальное поведение, политическая коммуникация, индекс менасивности

РОМАНОВ Алексей Аркадьевич – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики Тверского государственного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. romanov_tgsha@mail.ru

НОВОСЕЛОВА Ольга Владимировна – доктор филологических наук, доцент, зав. кафедрой гуманитарных наук и дизайна Филиала Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина в Твери. olvnov@mail.ru

Цитирование: Романов А.А., Новоселова О.В. Индекс менасивности предвыборного дискурса как инструмент политического влияния [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2023, № 3. – С. 23–45. Режим доступа: www.tverlingua.ru

MENASIVE INDEX OF PRE-ELECTION DISCOURSE AS AN INSTRUMENT OF POLITICAL INFLUENCE

Aleksey A. Romanov, Olga V. Novoselova

This paper proposes the author's term "menasive index" of program materials as an instrument of politicians' influence on the mass addressee. The material of the study allows to fix the trend of menasive indexing of language practices: the higher the menasive index in politician's pre-election program, the more effective pragma-emotional influence of the program and the threat-statements on voters is. The results of this study develop the methodological basis of political menasology as a special branch of linguistic pragmatics.

KEY WORDS: pre-election threat, verbal behavior, political communication, menasive index

ROMANOV Aleksey A. – DSc in Philology, Professor, Professor of the chair fundamental and applied linguistics of Tver State University, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation. romanov_tgsha@mail.ru

NOVOSELOVA Olga V. – DSc in Philology, Associate Professor, Head of the chair of Humanities and Design of Branch of Kosygin Russian State University in Tver. olvnov@mail.ru

Citation: Romanov A.A., Novoselova O.V. Menasive index of pre-election discourse as an instrument of political influence [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2023, № 3. – P. 23–45. Access mode: www.tverlingua.ru

Введение

Одной из ключевых задач политика как участника предвыборной коммуникации является результативное (эффективное) вербальное воздействие на сознание массового адресата (Романов, Черепанова, 1998; Романов, 2002; Романов, Новоселова, 2021; 2023), направленное на привлечение внимания целевой аудитории к своей кандидатуре. По этой причине претенденты на тот

или иной политической пост в стране осознанно выбирают языковые конструкции для выражения коммуникативного намерения в виде письменно зафиксированных предвыборных программ. Вполне очевидно, что для реализации агитационно-воздействующего намерения политик предпочитает использовать определенные интенциональные типы высказываний. Неудивительно, что кандидаты употребляют в программных материалах обольщения, убеждения, побуждения, обещания, гарантии и клятвы, которые в содержательном плане передают основные направления предлагаемого курса развития, являются понятными и актуальными для массовой аудитории и, следовательно, могут служить эффективным средством для побуждения избирателей проголосовать за кандидатуру политика.

Особое место в предвыборных программах политиков занимают высказывания со значением угрозы (также менасивные высказывания, менасивы или практики-менасивы), связанные с формированием некомфортных переживаний у избирателей и направленные на их побуждение проголосовать за кандидата под действием возможного наказания, санкций или негативных последствий (Новоселова, Романов, 2013; 2021). Трудно представить, что высказывания-угрозы могут являться средством политической борьбы за голоса избирателей, так как прагматический тип менасивов сопряжен с декларированием политиком негативных последствий в адрес избирателей или представителей оппозиции, а не с формированием у массового адресата образа «светлого» будущего. Тем не менее, в контексте российской предвыборной дискуссии 2018 года менасивные высказывания становятся неотъемлемым компонентом программных материалов политиков. Более того, предвыборные программы восьми участников президентской гонки содержат практики-угрозы, которые участвуют в реализации глобальной коммуникативной цели политика, связанной с привлечением внимания фокусной аудитории к своей кандидатуре.

Обозначенная ситуация определяет необходимость и актуальность исследовательского интереса к изучению специфики реализации предвыборных практик-угроз в программных материалах политиков. Не вызывает сомнений,

что ученые регулярно обращаются к изучению актов менасивной дискурсии как «инструмента социального влияния» (Davis, 2000) в предвыборной коммуникации и публичных выступлениях политических деятелей (Иванова, 2017; Карасик, 2018; Мельник, Мисонжников, 2018; Dijk, 2009), так как высказывания-угрозы привлекают внимание массового адресата, являясь «яркими пятнами на сером фоне» (Магсумова, 2016, с. 128). Отечественные и зарубежные лингвисты проанализировали языковые – лексические и синтаксические – средства поверхностной репрезентации менасивов в речах политиков и доказали, что коммуникативное намерение угрозы может выражаться повествовательными, побудительными или вопросительными конструкциями (Романов, Новоселова, 2020; Fraser, 1998; Goddard, Wierzbicka, 2014).

Однако, несмотря на значительное число работ, посвященных описанию манифестационных, семантических и функциональных характеристик высказываний-угроз, а также доминирующий фон лингвистического поворота к «использованию естественно-языковых практик в виде совокупности действий, а не значений» (Романов, 1988; 2016; 2020), ученые не выяснили количественных показателей «удельного объема» практик-менасивов для того, чтобы побудить массового адресата проголосовать за политика, но не запугать его при этом возможными негативными последствиями. В ряде исследований авторов также показано, что подсчет общего числа менасивных высказываний в программных материалах политиков не позволяет сделать вывод о «необходимом» количестве практик-угроз в программе политика как эффективного средства политической борьбы за голоса избирателей (Новоселова, 2022). Однако следует констатировать, что в обозначенных исследованиях принималось во внимание только общее количество менасивов в предвыборной программе политика и не учитывался объем такой программы, измеряемый в количестве слов.

В контексте сказанного следует отметить, что политик как автор предвыборной программы определяет ее объем, достаточный для решения коммуникативной задачи в конкретных лингвопрагматических условиях

агональной (сопоставительной) дискурсии, а также использует определенное количество языковых средств для маркировки своего менасивного намерения. Следовательно, в рамках настоящего исследования перспективно обратить внимание на соотношение количества слов в предвыборных программах политиков-кандидатов и количества слов, использованных ими для маркировки высказываний-угроз. В частности, необходимо выяснить количественные показатели «удельного объема» менасивных высказываний в российском предвыборном дискурсе 2018 года и в программных материалах каждого из кандидатов на пост Президента Российской Федерации. В выбранном ракурсе рассуждений представляется целесообразным установить среднее количество слов, которое участники президентской гонки 2018 года используют для маркировки высказываний-угроз, а также необходимое и достаточное количество слов для эффективной реализации менасивного намерения политика в контексте его программных материалов.

Методологическим основанием исследования явился деятельностно-регулятивный подход к анализу речевых (диалогических) единств, разработанный в Тверской научной школе «Динамическая модель регулятивной коммуникации», а также понятийный аппарат политической менасологии. В ходе исследования использован инструментарий теории речевой деятельности, теории речевых актов и психосемантики. Для решения поставленных задач по установлению частотности проявления менасивных практик был применен квантитативный метод, а также метод формального моделирования. В рамках настоящего исследования под квантитативным или количественным методом понимается метод, с помощью которого устанавливается частотность машинального выбора грамматических форм и лексем (как речевых сигналов) автором предвыборной программы. В частности, количественный метод представляет собой использование подсчетов для анализа единиц языка.

Выбранный методологический подход позволил проанализировать языковые средства поверхностной манифестации практик-угроз как актов влияния в условиях агональной коммуникации, в которых каждое слово

выполняет воздействующую функцию. Более того, исследование позволило определить ряд тенденций в поверхностной манифестации практик-угроз в условиях предвыборной коммуникации, предложив индекс менасивности публичных выступлений политиков.

Материалом исследования явились менасивные высказывания, реализованные кандидатами на пост Президента Российской Федерации в тематическом пространстве их предвыборных программ 2018 года и размещенные в открытом доступе в сетевом пространстве. Материал исследования представлен выборкой менасивов из предвыборной программы Сергея Бабурина, Павла Грудинина, Владимира Жириновского, Послания Владимира Путина Федеральному Собранию Российской Федерации (заменившего ему программу кандидата в Президенты Российской Федерации), предвыборной программы Ксении Собчак, Максима Сурайкина, Бориса Титова и Григория Явлинского. Общее число проанализированных менасивных практик составляет 229 единиц. Выбор эмпирического материала оправдан исследовательским интересом проанализировать совокупность программных материалов кандидатов на пост Президента Российской Федерации в 2018 году как особую разновидность предвыборной коммуникации, реализованную в координатах «Я – Здесь и сейчас». В этой связи объем эмпирического материала оправдан конкретной ситуацией дискурсивного взаимодействия участников политической гонки в определенный период времени.

Результаты исследования

При изучении воздействующего потенциала высказываний-угроз важно обратить внимание на количество таких практик в программных материалах участников предвыборной гонки. Напомним, что претенденты на пост Президента Российской Федерации в 2018 году употребили всего 229 высказываний-угроз. Материал исследования позволяет установить, что каждый из кандидатов целенаправленно использует различное количество менасивов, что определяется общей прагматической направленностью

программных материалов и коммуникативным замыслом политика. Так, наибольшее число высказываний со значением угрозы встречается в предвыборной программе кандидата Григория Явлинского, которая насчитывает 89 высказываний менасивной направленности, а наименьшее число практик-угроз зафиксировано в программных материалах кандидата Павла Грудина и составляет 7 высказываний-угроз. Примечательно, что угрозы в количестве 12 высказываний содержатся и в программных материалах Владимира Путина – кандидата, который набрал наибольшее количество голосов избирателей по итогам выборов 2018 года (Результаты выборов <https://www.rbc.ru/politics/18/03/2018/>).

Сведения о количестве менасивов в программных материалах участников предвыборной дискуссии удобно отобразить на схеме 1, на которой кандидаты расположены в порядке увеличения числа высказываний-угроз в их программных материалах слева направо:

Схема 1

Количество менасивных высказываний в предвыборных программах кандидатов на пост Президента РФ 2018 года

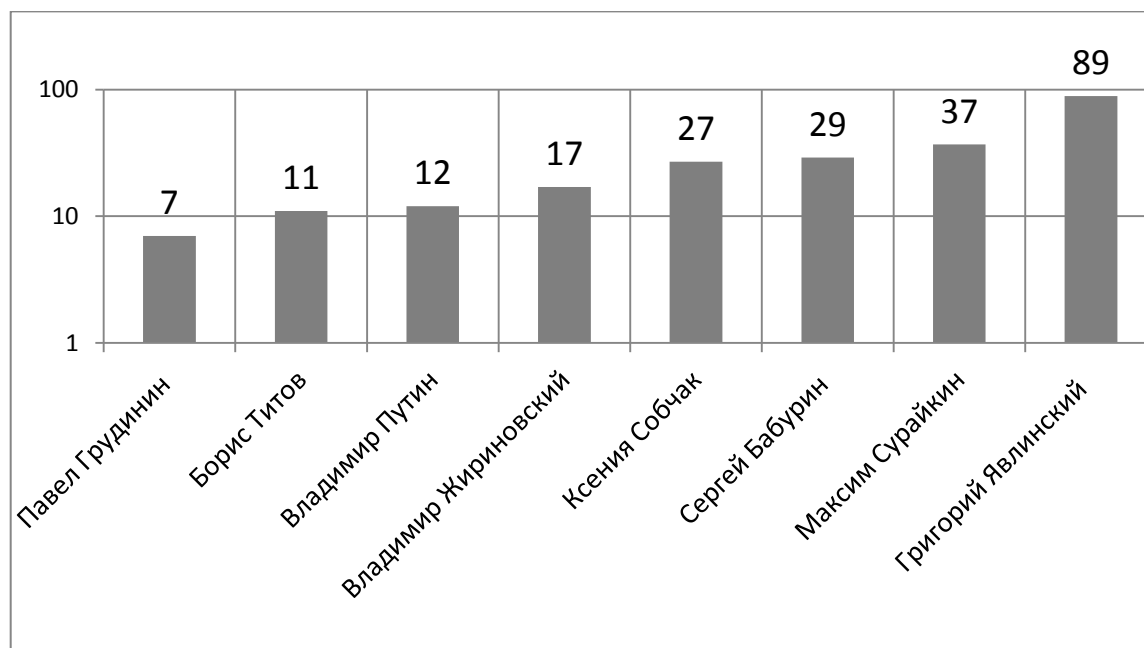

Схема показывает, что политики стратегически задействуют различное число менасивов для оказания запланированного прагма-эмоционального воздействия на избирателей. Отмеченный широкий диапазон «разброса»

количественных показателей поднимает вопрос о прагматической эффективности использования определенного числа менасивов в предвыборной программе политика. По этой причине представляется целесообразным пристальнее взглянуть на количество высказываний-угроз с точки зрения их агитационно-воздействующего стратегического ресурса, направленного на выигрыш предвыборной кампании каждым из кандидатов.

Полученные данные о количестве высказываний со значением угрозы, реализованных в дискурсивном массиве программных материалов политиков, позволяют вычислить *средний показатель частотности* менасивов в российском предвыборном дискурсе 2018 года. Такой показатель возможно рассчитать при помощи средней арифметической величины, которая представляет собой сумму количества менасивных высказываний в программных материалах политиков, деленную на количество предвыборных программ: 229 менасивов разделить на 8 программ. Установлено, что в среднем каждый из восьми политиков целенаправленно употребил в своих программных материалах примерно 28 менасивов.

Складывается картина, что число высказываний-угроз Ксении Собчак (в количестве 27) и Сергея Бабурина (в количестве 29) является наиболее близким к установленному *среднему показателю частотности* менасивов. Число практик-угроз, реализованных в предвыборных программах Павла Грудина (в количестве 7), Бориса Титова (в количестве 11), Владимира Путина (в количестве 12) и Владимира Жириновского (в количестве 17), можно оценить как ниже *среднего показателя частотности*. Важно отметить, что число высказываний-угроз в программных материалах Максима Сурайкина (в количестве 37) и Григория Явлинского (в количестве 89) значительно превышает *среднее значение показателя частотности* менасивов в российской предвыборной дискурсии 2018 года. Такое превышение среднего значения свидетельствует о том, что программные материалы Максима Сурайкина и Григория Явлинского обладают ярко выраженной менасивной направленностью на фоне предвыборных программ других кандидатов.

Зафиксированные данные о количестве менасивных высказываний в программе политика и вычисление среднего показателя частотности менасивов в российском предвыборном дискурсе 2018 года **не позволяют** выявить какую-либо закономерность в прагматической эффективности использования политиком определенного числа высказываний-угроз. Не подлежит сомнению, что употребление кандидатом наибольшего или наименьшего количества высказываний со значением угрозы (по сравнению с программами других кандидатов) не способствует выигрышу им предвыборной гонки. Также на материале исследования не обнаружены предвыборные программы, в которых бы не фиксировалось наличие менасивов. По этой причине отсутствие высказываний менасивной направленности в программных материалах не может служить критерием эффективного прагма-эмоционального воздействия политика на избирателей. Примечательно и то, что использование кандидатом количества высказываний-угроз, близкого к *среднему показателю частотности* менасивов в предвыборной дискурсии 2018 года, не приводит этого кандидата к победе.

В русле сказанного важно обратить внимание на тот факт, что предвыборные программы кандидатов на пост Президента Российской Федерации 2018 года характеризуются различным объемом, измеряемым в количестве слов. Применение компьютерной программы Word, в частности, вкладки «Статистика» позволяет автоматически определить, что общий объем программных материалов участников российской предвыборной дискурсии составляет 40449 слов. При этом 5300 слов из общего дискурсивного массива используется для маркировки 229 менасивных высказываний. На основе имеющихся сведений представляется возможным определить количественный показатель «удельного объема» высказываний-угроз в российском предвыборном дискурсе или **индекс менасивности** российского предвыборного дискурса, представляющий собой соотношение количества слов программных материалов политиков и количества слов, с помощью которых

они маркируют высказывания-угрозы. Для вычисления *индекса менасивности* предвыборного дискурса уместно предложить следующую формулу:

$$\text{Индекс менасивности предвыборного дискурса} = \frac{\text{количество слов в программных материалах всех участников предвыборной гонки}}{\text{количество слов, с помощью которых маркируются менасивные высказывания}}$$

Представленная формула вычисления индекса менасивности отражает связь (соотношение) между количеством слов в дискурсивном пространстве предвыборной коммуникации и количеством слов, использованных для маркировки менасивного намерения всеми участниками такой коммуникации. Как следует из формулы, индекс менасивности находится в обратно пропорциональной зависимости от количества слов, использованных политиками для поверхностной манифестации высказываний-угроз. Другими словами, чем выше индекс менасивности предвыборного дискурса, тем меньшее количество слов является коммуникативным маркером высказывания-угрозы (подробнее о коммуникативных маркерах дискурса угрозы см.: Романов, Новоселова, 2020). Согласно произведенному расчету, индекс менасивности российского предвыборного дискурса 2018 года составляет 7,63. Такой показатель означает, что примерно *каждое 7,63 слово* российского предвыборного дискурса является коммуникативным маркером высказывания-угрозы того или иного политика. В контексте сказанного важно обратить внимание на то, что в рамках настоящего исследования индекс менасивности предвыборного дискурса рассчитан по текстам программных материалов всех участников политической гонки и, следовательно, представляет собой среднее значение.

Предложенную формулу можно адаптировать для вычисления индекса менасивности предвыборной программы каждого из участников политической гонки:

$$\text{Индекс менасивности предвыборной программы} = \frac{\text{количество слов в предвыборной программе политика}}{\text{количество слов, с помощью которых маркируются менасивные высказывания}}$$

программы политика количество слов, с помощью которых политик маркирует высказывания-угрозы в предвыборной программе

Если обозначить индекс менасивности предвыборной программы политика через iM , количество слов в его предвыборной программе через q^w , а количество слов, с помощью которых он маркирует высказывания-угрозы, через q^{th} , то формула вычисления индекса менасивности будет иметь следующий вид:

$$iM = \frac{q^w}{q^{th}}$$

Нижеследующая таблица содержит сведения о количестве слов в программных материалах каждого из кандидатов, о количестве слов, использованных кандидатом для поверхностной репрезентации высказываний-угроз, а также показатели индекса менасивности предвыборной программы каждого из кандидатов:

Таблица 1

Индекс менасивности предвыборных программ претендентов на пост Президента РФ в 2018 году

№ п\п	Кандидат	Количество слов в предвыборной программе	Количество слов, маркирующих менасивные высказывания	Индекс менасивности
1	Владимир Путин	4251	225	18,89
2	Павел Грудинин	1185	83	14,27
3	Григорий Явлинский	21680	1836	11,80
4	Ксения Собчак	4482	754	5,94

5	Владимир Жириновский	1650	281	5,87
6	Борис Титов	1160	239	4,85
7	Сергей Бабурин	3738	873	4,28
8	Максим Сурайкин	2303	1009	2,28

В предложенной таблице кандидаты расположены в порядке уменьшения индекса менасивности их предвыборных программ. Как следует из таблицы, первую позицию занимает Владимир Путин, так как индекс менасивности его послания Федеральному Собранию (заменившее политику предвыборную программу в 2018 году) имеет самый высокий показатель – 18,89. Это означает, что примерно каждое 18,89 слово программных материалов политика является коммуникативным маркером менасивного высказывания.

Зафиксированные данные дают основание считать, что предвыборный дискурс Владимира Путина можно рассматривать как проблемный в большей степени, чем дискомфортный, ибо по сравнению с другими кандидатами политик не только реже использует менасивы (в его послании 12 высказываний-угроз, меньше только в программах Павла Грудина и Бориса Титова), но и маркирует их незначительным количеством языковых средств. Следовательно, можно полагать, что эффективность прагма-эмоционального воздействия Владимира Путина на избирателей заключается в использовании незначительного количества вербальных единиц (слов) для маркировки менасивного намерения *в рамках объема* его программных материалов. С учетом того, что Владимир Путин победил на выборах (Результаты, 2018, web), можно предположить наличие определенной тенденции в российской предвыборной дискурсии 2018 года: **чем выше** показатель индекса менасивности предвыборной программы политика, **тем эффективнее** прагма-эмоциональное воздействие его программы и реализованных в ней высказываний-угроз на избирателей.

Обозначенная тенденция подтверждается тем, что вторую позицию в таблице 1 занимает Павел Грудинин, программные материалы которого имеют индекс менасивности равный 14,27. Примечательно, что политик занял второе место по итогам выборов Президента Российской Федерации. Также нельзя не обратить внимание на то, что предвыборная программа Павла Грудинина маркирована незначительным количеством слов – 1185. При этом примерно каждое 14,27 слово его программы использовано для поверхностной манифестации коммуникативного менасивного намерения. Получается, что высказывания-угрозы Павла Грудинина охватывают больший объем содержательного пространства предвыборной программы, чем высказывания-угрозы в послании Владимира Путина. Тем не менее, сказанное не означает, что Павел Грудинин задействует большее количество языковых средств для маркировки менасивов. Наоборот, Павел Грудинин использовал только 83 слова для поверхностной манифестации высказываний-угроз. Однако, на фоне незначительного объема программных материалов Павла Грудинина количественный показатель «удельного веса» его менасивов, маркированных 83 словами, достаточно высок. По всей вероятности можно заключить, что менасивное воздействие предвыборной программы Павла Грудинина оказалось слишком интенсивным для побуждения избирателей проголосовать за него на выборах.

Третью позицию в таблице 1 занимает Григорий Явлинский с самой внушительной по количеству слов предвыборной программой и с индексом менасивности равным 11,80, означающим, что примерно каждое 11,80 слово его программы функционирует как маркер высказывания-угрозы. Представляется вполне логичным, что в программных материалах Григория Явлинского зафиксировано самое большое число менасивов по сравнению с программами других кандидатов. Бесспорно, в программе внушительного объема, содержащей 21680 слов, политику необходимо использовать значительно большее количество высказываний-угроз для того, чтобы оказать запланированное менасивное воздействие на избирателей.

Следует заметить, что программные материалы Григория Явлинского с индексом менасивности равным 11,80 в своем потенциале имели шанс оказать более эффективное воздействие на избирателей и политик мог бы занять 3 место среди претендентов на пост Президента Российской Федерации (см. третью позицию в таблице 1). Однако по итогам выборов Григорий Явлинский занял 5 место. Очевидно, что объем предвыборной программы Григория Явлинского во многом затруднил восприятие избирателями ряда его утверждений и высказываний, в том числе и высказываний со значением угрозы. Кроме того, на результаты выборов мог повлиять ряд других прагматических характеристик высказываний-угроз, способных усиливать или ослаблять их прагма-эмоциональное воздействие на массового адресата, например, композиционное распределение менасивов в предвыборной программе или их тактико-стратегическое использование (Романов, Новоселова, 2021; Новоселова, 2022).

Складывается картина, что у перечисленных трех кандидатов – Владимира Путина, Павла Грудина, Григория Явлинского – показатель индекса менасивности программных материалов превышает показатель индекса менасивности российского предвыборного дискурса 2018 года (7,63), свидетельствуя о том, что политики использовали *минимальное количество* языковых средств для поверхностной манифестации высказываний-угроз с целью оказания запланированного менасивного воздействия на избирателей *в рамках объема* своей предвыборной программы. Продолжая рассуждения в выбранном ракурсе, обратим внимание на то, что показатели индексов менасивности программных материалов Ксении Собчак и Владимира Жириновского являются наиболее близкими к показателю индекса менасивности российского предвыборного дискурса 2018 года (т.е. наиболее близкими к среднему значению) и составляют 5,94 и 5,87 соответственно. При этом программа Ксении Собчак маркирована 4482 словами, из которых 754 слова используются для маркировки высказываний-угроз, а в программе

Владимира Жириновского зафиксировано 1650 слов, из которых 281 слово является маркером того или иного высказывания со значением угрозы.

Показательно, что предвыборная программа Ксении Собчак, маркированная 4482 словами, является наиболее близкой по количеству слов к посланию Владимира Путина, насчитывающему 4251 слово. Однако индекс менасивности предвыборной программы Ксении Собчак намного ниже индекса менасивности программных материалов Владимира Путина (см. таблицу 1). Иначе говоря, программа Ксении Собчак характеризуется значительной интенсивностью менасивного воздействия и агрессивной направленностью. В результате Ксении Собчак удалось набрать 1,67% голосов избирателей и занять четвертое место по итогам выборов. Как следует из таблицы 1, Ксения Собчак расположена в ней на четвертой позиции, что подтверждает высказанное предположение о наличии определенной зависимости прагма-эмоционального воздействия предвыборной программы политика от индекса менасивности его программы.

Конечно, несколько неожиданным является индекс менасивности программных материалов Владимира Жириновского с показателем 5,87, означающим, что примерно каждое 5,87 слово предвыборной программы политика является маркером высказывания-угрозы. В этой связи уместно напомнить, что согласно ряду проведенных исследований Владимир Жириновский активно задействует значительное количество высказываний-угроз как агитационно-воздействующего ресурса в предвыборной коммуникации (Романов, Новоселова, 2021). Показатель индекса менасивности программных материалов 2018 года во многом противоречит политическому имиджу Владимира Жириновского как политика, который регулярно использует высказывания-угрозы в своей политической деятельности (Романов, Новоселова, 2021, с. 284-290). В итоге Владимир Жириновский занял третье место на выборах 2018 года, набрав примерно 5,66% голосов избирателей, а в таблице 1 он находится на пятой позиции. Политик не оправдал ожиданий избирателей в количестве менасивов и в количестве коммуникативных

маркеров высказываний-угроз, так как был недостаточно агрессивен или «неожиданно толерантен» на фоне других кандидатов на пост Президента Российской Федерации 2018 года.

Индексы менасивности предвыборных программ Бориса Титова и Сергея Бабурина имеют показатели 4,85 и 4,28 соответственно. Зафиксированные данные свидетельствуют о том, что кандидаты употребляют внушительное количество языковых средств для поверхностной репрезентации высказываний-угроз в рамках своих программных материалов. Следует обратить внимание на то, что индексы менасивности предвыборных программ Бориса Титова и Сергея Бабурина имеют близкие значения, при условии того, что программы политиков характеризуются различным количеством слов и числом коммуникативных маркеров высказываний-угроз. Так, программные материалы Бориса Титова насчитывают 1160 слов, из которых 239 слов являются маркерами менасивных высказываний, а предвыборная программа Сергея Бабурина сформирована 3738 словами в числе которых 873 маркера менасивов.

Низкие показатели индексов менасивности предвыборных программ Бориса Титова и Сергея Бабурина указывают на то, что политики практически запугали избирателей своими высказываниями-угрозами. В таком контексте напомним, что программа Бориса Титова является наименьшей по количеству слов в российском предвыборном дискурсе 2018 года, поэтому функционирующие в ней менасивы характеризуются высокой концентрацией и достаточно интенсивным прагма-эмоциональным воздействием. Важно отметить, что Борис Титов расположен в таблице 1 на шестой позиции, а также занимает шестое место по итогам выборов Президента Российской Федерации.

Предвыборная программа Максима Сурайкина оказались самой агрессивной в российском предвыборном дискурсе 2018 года, так как она обладает самым низким показателем индекса менасивности: примерно каждое 2,28 слово программных материалов Максима Сурайкина является маркером высказывания со значением угрозы. Действительно, высказывания-угрозы политика представляют собой по большей части сложные синтаксические

конструкции, например: «Для реализации данного указа распускает Федеральное Собрание Российской Федерации и временно вводит чрезвычайное положение на части или на всей территории РФ, предусматривающее, в частности, запрет на выезд из страны лиц, замещавших с 1991-го года по настоящее время государственные должности, начиная с должности советника государственно-гражданской службы РФ третьего класса, а также членов их семей; предусматривающее временную изоляцию крупных олигархов и совершеннолетних членов их семей до окончательного возмещения ими материального ущерба, причиненного народному хозяйству» (Сурайкин).
Иначе говоря, предвыборная программа политика являет собой целенаправленное запугивание избирателей, которое не позволяет им оценить другие интенциональные разновидности высказываний его дискурсии.

Соотношение двух независимых друг от друга показателей – количества высказываний-угроз в предвыборной программе политика и индекса менасивности его предвыборной программы – удобно представить на схеме 2:

Схема 2

Примечание. Кандидаты расположены в порядке увеличения индекса менасивности их предвыборных программ слева направо.

Обращает внимание, что наибольшее количество голосов набрали те политики – Владимир Путин и Павел Грудинин, у которых на схеме 2 наблюдается сочетание небольшого количества высказываний-угроз, реализованных в программных материалах, и высокого индекса менасивности предвыборной программы, свидетельствующего о том, что политик использовал *минимальное количество* языковых средств для маркировки высказываний-угроз с целью оказания запланированного воздействия на избирателей *в рамках объема* своих программных материалов. Эмпирический материал фиксирует, что для предвыборной кампании 2018 года прагматически эффективным является индекс менасивности программных материалов равный примерно **18,89**, при условии использования политиком 12 высказываний-угроз, маркированных 225 словами.

Выявленная закономерность позволяет говорить о конгруэнции необходимого и достаточного количества высказываний-угроз и показателя индекса менасивности предвыборной программы политика для привлечения им внимания избирателей. В контексте российского предвыборного дискурса 2018 года функционально результативным для политика стало употребление незначительного числа высказываний-угроз (меньше *среднего показателя частотности*, т.е. меньше 28 высказываний-угроз) и маркировка таких высказываний минимальным объемом языковых средств. В этой связи можно заключить, что прагматически эффективный предвыборный менасив является собой краткое и лаконичное высказывание, которое не содержит подробного описания консеквентных последствий и условий их наступления (подробнее об антецедентно-консеквентной структуре высказываний-угроз см.: Романов, Новоселова, 2020).

Становится понятным, что краткие и лаконичные высказывания-угрозы «растворяются» в программных материалах политика, такие высказывания не бросаются в глаза, но оказывают при этом определенное прагма-эмоциональное воздействие на избирателей. Например: «*Мы готовы дать такой ответ*» (Путин), «*Однако устойчивость – это основа, но не гарантия дальнейшего*

развития» (Путин), «Пресечем дикий вывод капиталов за рубеж» (Грудинин), «Подходный **налог** на богачей **вырастет**, а для малоимущих будет отменён» (Грудинин). При этом зафиксированные данные демонстрируют, что политику нецелесообразно задействовать внушительный объем языковых средств для маркировки менасивного намерения в программных материалах, так как в таком случае его программа приобретает агрессивную направленность.

Заключение

Проведенный анализ эмпирического материала в виде программных материалов кандидатов на пост Президента Российской Федерации в 2018 году свидетельствует о том, что показатель частотности реализации менасивных высказываний не влияет на выигрыш политика на выборах, так как предвыборные программы характеризуются различным объемом, измеряемым в количестве слов, и различным количеством языковых средств, использованных для поверхностной репрезентации высказываний-угроз.

Апробированный авторский термин «индекс менасивности» позволил описать прагматический функционал высказываний-угроз в программных материалах политиков и установить, какую роль политики отводят угрозам в своих программных материалах и языковым средствам их поверхностной манифестации. Выяснилось, что индекс менасивности не может служить критерием оценки интенсивности прагма-эмоционального воздействия программы на избирателей, так как он является количественным показателем «удельного объема» практик-менасивов в программных материалах политика, позволяя определить, какое количество языковых средств используется для маркировки высказываний-угроз в его программе.

Установлено, что в условиях российского предвыборного дискурса 2018 года высокий индекс менасивности предвыборной программы политика и сравнительное небольшое количество высказываний-угроз в ней явились залогом эффективного менасивного воздействия политика на избирателей. Зафиксированная тенденция ограничивается рядом исключений, указывая на

то, что для оценки прагма-эмоционального воздействия менасивных высказываний на избирателей важно учитывать не только количественные данные – число высказываний-угроз в предвыборной дискурсии и индекс менасивности программных материалов, но и стратегическое распределение (или расположение) высказываний-угроз в программных материалах политического деятеля, а также функционально-семантические особенности языковых практик.

Предложенный авторами исследования термин «индекс менасивности» открывает широкие возможности для описания воздействующего потенциала высказываний-угроз в различных сценариях социального взаимодействия, в том числе в политической коммуникации, а также развивает методологическую базу политической менасологии как отдельного направления лингвистической прагматики. Разработанный показатель может быть использован для описания вербального поведения языковой личности, использующей менасивные высказывания для решения коммуникативных задач. Поэтому дальнейшее изучение проблематики, связанной с рассмотрением и анализом специфики функционирования менасивов в вербальном поведении говорящего субъекта, остается одним из актуальных направлений в области германского языкознания, когнитивной и политической лингвистики, требующим комплексного описания языковых структур и изучения прагма-эмоционального воздействия, которое высказывания-угрозы оказывают на носителей английского языка.

Ссылки – References in Russian

Иванова, 2017 – *Иванова С.В.* Дискурсивная адаптация культурно-обусловленных языковых знаков в политическом дискурсе СМИ (на материале политического массмедийного дискурса США) // Политическая лингвистика. – 2017, №1(61). – С. 31–42.

Карасик, 2018 – *Карасик В.И.* Адресатная специализация в публичном политическом дискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2018, № 1. – С. 32–

49.

Магсумова, 2016 – *Магсумова Л.И.* Концепт «угроза» в англоязычном политическом дискурсе // *Филологические науки. Вопросы теории и практики: в 3-х ч. Ч. 1.* – 2016, № 11(65). – С. 125–128.

Мельник, Мисонжников, 2018 – *Мельник Г.С., Мисонжников Б.Я.* Политический менасив как неэтикетное речевое поведение // *Гуманитарный вектор.* – 2018, Т.13, № 1. – С. 121–129.

Новоселова, 2022 – *Новоселова О.В.* Предвыборные менасивы как регулятивы политической дискурсии // *Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал.* – 2022, № 3. – С. 73–85. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Новоселова, 2022a – *Новоселова О.В.* Роль менасивного конструкта в предвыборных дебатах [Электронный ресурс] // *Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал.* – 2022a, №4. – С. 16-25. – Режим доступа: <http://www.tverlingua.ru>

Новоселова, Романов, 2013 – *Новоселова О.В., Романов А.А.* Медиадискурс политической угрозы как коммуникативный конструкт СМИ // *Медиалингвистика. Вып. 2. Речевая коммуникация в средствах массовой информации: сборник статей.* – СПб.: Санкт Петербургский государственный университет, Институт «Высш. шк. журн. и масс. коммуникаций», 2013. – С. 73-76.

Романов, 1988 – *Романов А.А.* Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. – М.: Институт языкознания АН СССР, 1988. – 183 с.

Романов, 2002 – *Романов А.А.* Политическая лингвистика: Функциональный подход. – Москва-Тверь: ИЯ РАН, 2002. – 191 с.

Романов, 2016 – *Романов А.А.* «Окно дискурса» как регулятивный механизм распространения и внедрения «вирусной» информации: два подхода к проблеме // *Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал.* – 2016, № 4. – С.1–35. – Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, 2020 – *Романов А.А.* Лингвопрагматическая модель речевого

управления диалогом: системный анализ с примерами из русского и немецкого языков. – М.: URSS (ЛЕНАНД), 2020. – 264 с.

Романов, Новоселова, 2020 – Романов А.А. Новоселова О.В. Предвыборные менасивы как особый прагматический тип высказываний со значением угрозы // Вестник Северного (Арктического) федерального ун-та. Серия: Гуманит. и соц. науки. – 2020, № 1. – С. 44–52. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2020.1.44.

Романов, Новоселова, 2021 – Романов А.А., Новоселова О.В. Менасивные конструкты предвыборной дискурсии: лингвокогнитивный анализ материалов программ президентской кампании 2018 года. – М.: Флинта, 2021. – 440 с.

Романов, Новоселова, 2023 – Романов А.А., Новоселова О.В. Регулятивные менасивы в политической коммуникации США. – М.: Флинта, 2023. – 240 с.

Романов, Черепанова, 1998 – Романов А.А., Черепанова И.Ю. Языковая суггестия в предвыборной коммуникации. – Тверь: Герс, 1998. – 205 с.

References

Davis, J.W. (2000) *Threats and Promises. The pursuit of international Influence*, Baltimore, The Johns Hopkins University Press, 222 p. (in English)

Dijk, T.A. van (2009) *Society and discourse: how social contexts influence text and talk*, Cambridge, Cambridge University Press, 299 p. (In English).

Fraser, B. (1998) Threatening revisited. *International Journal of Speech, Language and the Law*, № 5(2), pp. 159–173. (In English)

Goddard, C., Wierzbicka, A. (2014) *Words and Meanings. Lexical Semantics Across Domains, Languages and Cultures*, London, Oxford University Press, 323 p. (In English)

Ivanova, S.V. (2017). Discursive adaptation of culturally determined linguistic signs in the media political discourse (on the material of the political mass media discourse of the United States), *Political linguistics*, № 61, 31–42. (In

Russian)

Karasik, V.I. (2018). Target specialization in public political discourse, *RUDN Journal of language studies, semiotics and semantics*, № 1, pp.32–49. (In Russian)

Magsumova, L.I. (2016). The concept of "threat" in the English political discourse, *Philological sciences. Questions of theory and practice*, № 11(65), pp.125–128. (In Russian)

Mel'nik, G.S., Misonzhnikov, B.Ya. (2018). Political menasive as unetiquette speech behavior, *Humanitarian vector*, № 1, pp. 21–129. (in Russian).

Novoselova, O.V. (2022) Pre-election menasives as regulatives in political communication , [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. № 3. P. 73–85. – Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Novoselova, O.V. (2022a) The role of menasive construct in pre-election debates [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. №4. P. 16–25. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Novoselova, O.V., Romanov, A.A. (2013) Media discourse of political threat as a communicative construct of the media, *Medialinguistics*, №2, pp. 73–76. (In Russian)

Romanov, A.A. (1988) *Systems analysis of the regulatory means of dialogical communication*, Moscow, Institute of Linguistics of the Academy of Sciences of the USSR, 183 p. (In Russian)

Romanov, A.A. (2002) *Political Linguistics: A Functional Approach*, Moscow, Institute of Linguistics of the Academy of Sciences of the USSR, 191 p. (In Russian)

Romanov, A.A. (2016) «Window of discourse» as a regulative mechanism of dissemination and implementation of «viral» information: two approaches to the problem [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. № 4, pp. 1–35. Access mode www.tverlingua.ru (In Russian)

Romanov, A.A. (2020) *Linguopragmatic model of speech dialogue: system analysis with examples from Russian and German*, Moscow, URSS, 264 p. (In Russian)

Romanov, A.A., Cherepanova, I.Yu. (1998) *Linguistic suggestion in pre-election communication*, Tver, Gers, 205 p. (In Russian)

Romanov, A.A., Novoselova, O.V. (2020) Pre-election threats as a special pragmatic type of statements, *Journal of the Northern (Arctic) Federal University. Series Humanities and Social Sciences*, 1, pp.44-52 <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2020.1.44> (In Russian)

Romanov, A.A., Novoselova, O.V. (2021) *Menasive constructs of electoral discourse: Linguo-cognitive analysis of materials from the 2018 presidential campaign programs*, Moscow, Flinta, 440 p. (In Russian)

Romanov, A.A., Novoselova, O.V. (2023) *Regulative menasives in the USA political communication*, Moscow, Flinta, 240 p. (In Russian)